

УДК 316.4

БАДАРАЕВ Дамдин Доржиевич – кандидат социологических наук, доцент; старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; damdin80@mail.ru)

ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ЗАНЯТОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ В ТРАНСГРАНИЧНЫХ ОБЩЕСТВАХ МОНГОЛИИ И БУРЯТИИ

Аннотация. В статье представлены особенности сопоставительного рассмотрения тенденций изменения социальной структуры и системы занятости в трансграничных обществах Монголии и Республики Бурятия как субъекта Российской Федерации. Автор показывает роль Бурятии как восточных ворот страны в продвижении интересов России в восточноазиатском направлении. На основе данных статистики и социологических исследований автор демонстрирует структуру занятости, оценочные взгляды населения относительно стратификации, доходов, тенденций дальнейших изменений системы занятости в трансграничных обществах Бурятии и Монголии. Для обоих обществ характерны высокие показатели урбанизации и миграционных перемещений населения по причинам низкого уровня социально-экономического развития территорий, заработной платы, недостаточности финансово-материальных ресурсов.

Ключевые слова: трансграничье, система занятости, стратификация, Монголия, Бурятия

Актуализация тематики трансформации занимает в монголоведении особое место, обусловленное в определенной степени современным состоянием и историческим прошлым трансграничных обществ России и Монголии. Российско-монгольское трансграничье характеризуется единством соседствующих обществ по историческим, этническим и социокультурным основаниям. На каждом историческом витке трансграничным обществам двух стран были свойственны специфические особенности развития, обусловленные различными внутренними и внешними факторами.

Регионы российского трансграничья рассматриваются в качестве особых буферных зон, обладающих огромным экономическим, политическим, духовным и культурным потенциалом для продвижения интересов страны в условиях разворота геополитики страны на восток. М.С. Михалев отмечает, что наличие «активного буфера» в лице коренных народов трансграничья, с одной стороны, служит спайкой, объединяющей две страны в единое социально-культурное пространство, с другой – не допускает на линии соприкосновения серьезных конфликтов [Михалев 2018: 130]. Ввиду удаленности от культурных и промышленных центров, суровых климатических условий, невозможности полноценного сельскохозяйственного освоения приграничные регионы характеризуются низкой плотностью населения и слабым уровнем экономического развития.

Среди регионов российско-монгольского трансграничья приграничный статус Бурятии основан на особых исторических и этнокультурных связях с соседней Монголией. Бурятия как «ворота» России на восток через Монголию выполняет важную функцию фронта и форпоста страны на протяжении нескольких столетий. В перспективе она представляется одним из опорных регионов в развитии межрегиональных трансграничных связей на востоке страны, обладающим сетью автомобильного и железнодорожного сообщения со своим внешним соседом. Будучи приграничной российской территорией с

общей границей с Монголией протяженностью свыше 1 тыс. км, республика имеет все возможности для установления взаимовыгодных отношений и является связующим транспортно-коммуникационным мостом, соединяющим Россию с Монголией, Китаем и другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона, что может обеспечить включение страны в международные экономические, транспортные и туристические коридоры. Полиэтническое пространство, социально-экономические трансформации, а также недостаточно реализуемый трансграничный потенциал региона обуславливают необходимость рассмотрения вопросов занятости и социальной стратификации региона.

Социальная структура трансграничных обществ России и Монголии претерпела кардинальные изменения в XX в., поэтапно пройдя имперский, социалистический и постсоциалистический периоды. С конца XX в. полное и частичное сворачивание имеющихся производственных мощностей, формирование новой экономической системы с рыночной формой хозяйствования и капиталистическими отношениями привели к изменению социально-профессиональной структуры в отраслях экономической деятельности трансграничных регионов и появлению востребованных временем новых профессий.

Экономика территорий российско-монгольского трансграничья основывается преимущественно на горнорудной и сельскохозяйственной отраслях со значимой долей оптово-розничной торговли. В Монголии и Бурятии развито традиционное животноводство. Современное российско-монгольское трансграничье характеризуется еще не освоенными значительными природными богатствами, но в то же время низкими показателями социально-экономического развития.

На современном этапе после мирной революции 1990 г. в Монголии задан политический курс на демократизацию и рыночную экономику. Динамика занятости населения по отраслям экономической деятельности Монголии за 2012–2016 гг. представлена в табл. 1.

Таблица 1

**Занятость населения Монголии по отраслям экономической деятельности
в 2012–2016 гг., %***

Отрасль экономической деятельности	Годы				
	2012	2013	2014	2015	2016
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство, охотный промысел	35,0	29,8	27,9	28,4	30,4
Оптово-розничная торговля	12,4	14,1	15,3	15,5	15,0
Образование	8,2	8,1	8,1	7,7	8,3
Обрабатывающая промышленность	6,1	7,3	7,7	7,1	7,5
Госуправление, оборона, обязательное социальное обеспечение	6,0	5,9	6,0	5,9	6,5
Строительство	5,6	6,6	7,3	7,7	6,2
Транспортировка и хранение	5,3	6,0	6,3	6,3	5,7
Здравоохранение и социальная работа	3,6	3,6	3,4	3,3	3,6
Горнодобывающая промышленность	4,4	4,6	3,7	3,7	3,3
Прочие	13,4	14,0	14,3	14,4	13,5

* *Источник:* Монгол улсын статистикийн эмхэтгэл-2016 [Статистический ежегодник Монголии – 2016]. 2017. Улан-Батор. С. 17.

Из табл. 1 видно, что сохраняется численное преимущество работающего населения в отраслях сельского хозяйства и оптово-розничной торговли. По сравнению с остальными сферами наблюдается рост занятых в обрабатывающей промышленности, образовании и государственном управлении. За 5 лет снизилась численность занятых в горнодобывающей отрасли. Особенности и тенденции изменения структуры занятости в Монголии отражаются на стратификационных процессах в обществе.

Результаты социологического исследования 2016 г. демонстрируют субъективную самоидентификацию респондентов Монголии, согласно которой модель стратификации монгольского общества имеет вид эллипса¹. Вместе с тем, по объективным данным 2016 г., в Монголии остаются на высоком уровне показатели бедности (29,6%) и безработицы (10%). В целом проявляется тенденция психологического настроения населения на формирование обеспеченных средних слоев в обществе (см. табл. 2).

Таблица 2

Социальная стратификация населения Монголии по самоидентификации, %

Страта	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Всего
Значение	2,0	1,8	8,2	15,8	33,6	21,5	7,4	6,1	2,1	1,6	100

Краткосрочные планы монгольских респондентов связаны со стабильной работой, приобретением недвижимости и социальным престижем. Полученные данные говорят об активно раскрываемом высоком миграционном потенциале монгольских граждан в постсоциалистический период. Причины готовности территориального перемещения монголов связаны с традиционным кочевничеством и низким уровнем жизни населения (40% отметили, что не имеют стабильного заработка). Процессы миграции и урбанизации существенно повлияли на стремительное изменение соотношения городского и сельского населения страны [Винокурова, Мунхбат, Оюунханд 2021]. На протяжении постсоциалистического периода сохраняется тенденция сельско-городской миграции и урбанизации территорий с центростремительным вектором. Население обеих столиц – Улан-Батора и Улан-Удэ – за последние 30 лет увеличилось до половины всего населения каждой из территорий при официальных показателях в 1,5 млн и 436 тыс. чел. соответственно.

Республика Бурятия имеет полиэтнический состав населения с вековыми традициями межкультурного диалога народов, населяющих исторически сложившееся уникальное социокультурное пространство. По национальному составу население делится на 2 основные группы: русские (672 370 чел., 69%) и буряты (286 839 чел., 29,5%). Остальные народности (татары, украинцы, сойоты, эвенки, евреи, армяне и др.) входят в 1,5% населения². Сойоты и эвенки относятся к малочисленным народностям, которые имеют свою самобытную

¹ Исследование проведено в Монголии в 2015–2016 гг. по квотной стратифицированной выборке численностью 829 чел., определенной по полу, возрасту, национальности и месту жительства. Исследование осуществлено группой социологов из Института философии Академии наук Монголии, Института социологии ФНИСЦ РАН и Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Места проведения исследования: столица г. Улан-Батор и его городские районы – Баянгол, Баянзурх, Сонгинохайрхан, Сухбаатар, Хан-Уул, Чингэлтэй, а также сельские аймаки Хубсугульский, Араханганский, Дарханский, Орхонский и Кобдосский.

² Всероссийская перепись населения 2010 г. Доступ: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (проверено 28.04.2022).

культуру, традиции и обычаи. Особую субэтническую группу в республике составляют семейские — старообрядцы Забайкалья, обладающие своей уникальной культурой, верованиями и хозяйственно-бытовыми практиками, сохранившимися с самого начала их появления в Сибири с 1760-х гг. с территорий Белоруссии, Украины и Польши.

Квалификационные характеристики занятого населения республики за 2015 и 2020 гг. представлены в табл. 3. В Республике Бурятия по осуществляемым формам занятий в 2020 г. превалирует число специалистов высшего квалификационного уровня. В сравнительном плане за межисследовательский период (2015 и 2020 гг.) наметилась тенденция уменьшения общего числа занятых региона. Численность рабочей силы в 2020 г. составила 427 тыс. чел. (занятые составили 382 тыс. чел., а безработные — 45 тыс. чел.). По отдельным группам занятых произошли значимые изменения, увеличилось число высококвалифицированных работников, тогда как численность групп квалифицированных работников сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства и неквалифицированных рабочих значительно уменьшилась. Как известно, эти процессы связаны с конъюнктурными особенностями и нестабильностью в региональной экономике, миграционным оттоком трудоспособного населения, а также процессом реадaptации населения к новому турбулентному периоду в регионе и стране в целом.

Таблица 3

Численность занятых в экономике Республики Бурятия по занятиям в 2015 и 2020 гг.* (в среднем за год; тыс. чел.)

	2015	2020
Занятые в экономике, всего в том числе	415,9	382,0
Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей организаций	26,1	25,8
Специалисты высшего уровня квалификации	76,2	91,2
Специалисты среднего уровня квалификации	55,9	50,0
Служащие, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	9,9	10,5
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности	66,0	51,1
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства	19,9	11,8
Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий	47,3	52,7
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	51,6	52,3
Неквалифицированные рабочие	62,8	36,4

* *Источник:* Бурятия в цифрах: статистический сборник 01-01-13; по данным выборочных обследований рабочей силы. Перечень группировок занятий приведен в соответствии с Общероссийским классификатором занятий (ОКЗ).

Официальное распределение трудовых ресурсов региона по видам экономической деятельности представлено по 16 основным отраслям экономики. Отрасль Бурятия с самой большой вместимостью занятых в 2019 г. — это оптово-розничная торговля и услуги ремонта (21,8%), далее следуют обрабатывающие произ-

водства (9,9%). Примерно в одинаковом диапазоне по числу занятых находятся такие отрасли, как образование (9,2%), государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение (8,8%), здравоохранение и предоставление социальных услуг (8,1%), сельское, лесное хозяйство, охота и рыболовство (7,9%). В регионе сохраняется тенденция к занятости населения в непроизводственной сфере, что подтверждает положение о затяжной неблагоприятной ситуации в производственной сфере региона.

В условиях рыночной экономики доходы граждан становятся определяющим критерием их социального статуса. Социологическое исследование показало дифференциацию населения по степени их финансово-материальной удовлетворенности, в т.ч. и по национальности (см. табл. 4)¹.

Таблица 4

**Субъективная доходная стратификация населения Бурятии в 2015 и 2020 гг.,
в т.ч. по национальности, %**

Значение	2015 г.	2020 г.	Распределение по национальности, 2020 г.		
			буряты	русские	другие
Денег до зарплаты не хватает на самые необходимые продукты – <i>нищие</i>	6,7	6,52	4,8	7,66	6,12
Живу от зарплаты до зарплаты, покупая самое необходимое – <i>бедные</i>	19,3	20,64	20,46	21,27	12,24
На повседневные расходы денег достаточно, но покупка одежды вызывает затруднения – <i>средне нижние</i>	14,5	15,9	15,66	15,85	20,41
Денег в основном хватает, но для покупки дорогих товаров пользуюсь кредитом или беру в долг – <i>средне средние (обеспеченные)</i>	44,9	32,51	32,36	33,29	22,45
Покупка дорогих товаров не вызывает затруднений – <i>средне высшие (состоятельные)</i>	3,4	7,6	6,68	8,19	8,16
В настоящее время могу почти ни в чем себе не отказывать – <i>богатые</i>	2,5	4,27	4,18	3,96	10,2
Затрудняюсь ответить	8,7	12,57	15,87	9,78	20,41
Всего	100	100	100	100	100

¹ Исследование «Социальное самочувствие занятого населения Республики Бурятия» проведено в 2015–2016 гг. Выборочная совокупность – 1 тыс. чел. определена по четырем взаимосвязанным квотам – месту проживания, полу и возрасту работающих граждан. Места проведения – г. Улан-Удэ (Советский, Октябрьский, Железнодорожный районы), а также г. Кяхта, пгт Онохой, Усть-Баргузин, Наушки и 5 сельских районов республики – Иволгинский, Баргузинский, Еравнинский, Кижингинский и Кяхтинский районы. Исследование «Бурятский язык в полиэтнической среде Республики Бурятия: состояние, мотивации к изучению, востребованные формы» проведено в 2020 г. Объем выборочной совокупности составил 1 289 респондентов, определенной по стратифицированной многоступенчатой выборке с применением пяти квот – пол, возраст, место проживания, национальность, уровень образования. Городское население представлено жителями Октябрьского, Железнодорожного и Советского районов г. Улан-Удэ. Опрос сельского населения был организован в Закаменском, Иволгинском, Кабанском, Кижингинском и Тарбагатайском районах.

Результаты исследования 2020 г. продемонстрировали некоторые изменения по выделенным доходным стратам по сравнению с данными 2015 г. Сравнительный анализ результатов двух исследований указывает на некоторые изменения по группам крайне бедных, бедных и ниже средних страт. Наибольшие изменения произошли среди представителей страты обеспеченных граждан (средне средние), часть которой за прошедшие 5 лет переместилась в слой состоятельных (средне верхние) и богатых граждан. Так, динамика стратификации населения по доходу показывает имеющуюся диспропорцию в разделении общества на богатых и бедных. По данным статистики за межисследовательский период, среднедушевой доход населения Бурятии увеличился с 24 868,9 до 28 568 руб.¹ Распределение опрошенных по стратам продемонстрировало схожие тенденции формирования по этническому признаку среди русских и бурят, тогда как у представителей других национальностей заужены средние слои и шире представлен верхний богатый слой.

Результаты социологических исследований, проведенных на российско-монгольском трансграничье на примере Республики Бурятия и Монголии, продемонстрировали схожие характеристики социоструктурных процессов и тенденций формирования социальных групп и страт. Возможности социальной мобильности присутствуют преимущественно в средних слоях общества, тогда как нижние и высшие слои практически уже сформировались. В обоих обществах высокими остаются коэффициенты дифференциации доходов, в связи с чем население выражает неудовлетворенность по поводу своего материально-финансового положения как доминирующего фактора социального статуса в рыночном обществе. Выраженность бедности и безработицы среди населения обусловлена низкими социально-экономическими показателями территорий, что является одной из основных причин высокой миграционной активности в трансграничных обществах. Заработная плата, социальные выплаты и доходы от личного хозяйства формируют основные сегменты структуры доходов семей в обоих обществах. Вместе с тем, как показывают исследования, для достижения высокого социального статуса имеют значение наличие родственных и социальных связей, инициативность и предприимчивость. Высокий уровень образованности, характерный для обоих обществ, не отмечается респондентами в качестве значимого фактора для социальной мобильности. К специфическим особенностям рассматриваемых обществ относится занятость населения в сельскохозяйственной сфере: в Монголии она составляет треть работающего населения страны, тогда как в Бурятии – менее 8%. В Бурятии преобладающую долю составляют представители обрабатывающей промышленности, работники сферы торговли, служащие и работники бюджетных учреждений и организаций. В обоих обществах сохраняется тенденция занятости населения в непроизводственной сфере, также достаточно широко развиты неформальные виды занятости.

По данным ряда исследований, в современных геополитических условиях возникает необходимость всестороннего и синхронного развития трансграничных территорий, полноценной реализации накопленного многовекового потенциала для продвижения интересов страны, расширения транзитных возможностей и строительства экономических коридоров. Комплексное развитие территорий российско-монгольского трансграничья позволит повысить уровень и качество жизни местного населения, сохранить плотность заселенных территорий, обеспечить взаимовыгодное социально-экономическое и гума-

¹ Комплексный доклад «Социально-экономическое положение Республики Бурятия». Доступ: <http://gks.ru/region/doc11181/Main.htm> (проверено 15.02.2021).

нитарно-культурное сотрудничество между зеркально расположенными приграничными территориями.

Работа выполнена при поддержке проекта РФФИ № 20-511-44011 Монг_а «Неформальная занятость в России и Монголии в условиях глобализации».

Список литературы

Винокурова А.В., Мунхбат О., Оюунханд Ш. 2021. Демографическое поведение и миграционные настроения населения современной Монголии: основные тренды и динамика развития. — *Социальные и экономические системы*. № 3(21). С. 190-202.

Михалев М.С. 2018. Российско-китайское трансграничье: этносоциальные аспекты. — *Проблемы Дальнего Востока*. № 6. С. 123-134.

BADARAEV Damdin Dorzhievich, Cand.Sci. (Soc.), Associate Professor, Senior Researcher of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yantov St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; damdin80@mail.ru)

TRENDS IN TRANSFORMATION OF THE EMPLOYMENT SYSTEM AND SOCIAL STRUCTURE IN THE CROSS-BORDER SOCIETIES OF MONGOLIA AND BURYATIA

Abstract. *The article presents the features of a comparative review of trends in changes in the social structure and employment system in cross-border societies of Mongolia and the Republic of Buryatia as a subject of the Russian Federation. The author shows the role of Buryatia as the eastern gate of the country in promoting Russia's interests in the East Asian direction. On the base of statistical data and sociological research the paper demonstrates the structure of employment, evaluative views of the population regarding stratification, income, trends in further changes in the employment system in the cross-border societies of Buryatia and Mongolia. Both societies are characterized by high levels of urbanization and migration movements of the population due to the low level of socio-economic development of the territories, low wages, and lack of financial and material resources.*

Keywords: *cross-border, employment system, stratification, Mongolia, Buryatia*